

Театр и музыка

НЕ НА ДНЕ, А В СЕБЕ НАДО ИСКАТЬ ПРАВДЫ.

(Вместо рецензии).

Среди многих больных мест советского организма, есть одно особенно больное, на которое придется обратить особенное внимание: это театральное дело вообще и Советский городской театр в частности.

13 декабря шла пьеса М. Горького «На дне». Театр был полон. Я не буду касаться кто играл лучше, кто хуже, играли очень недурно.

Я каснусь вообще театра.

Правда, зрители в театре наши. Есть дамы с полутороаршинными прями на голове, но их всего одна, да и та в ложе.

Есть еще дамы, держащие в руках бинокли, к сожалению не театральные, а полевые, на что не мешает обратить внимание Губчека.

И если еще продолжают возмущаться против каллюонов здоровые зрители, так это простое непонимание того, что все эти каллюоны пришли не из теплых и роскошных помещений, а с вымотанным здоровьем, пришли из холода, где они и до сих пор вынуждены жить.

Куда обидней становится невнимательное отношение со стороны руководителей.

Мы идем и думаем:

— Наш театр, наши артисты, наша пьеса. Мы смотрим на театр, как на школу, а не как на лубок.

На этот раз приходится сказать, что и театр был не наш, и артисты не товарищи, а просто профессионалы, и пьеса не наша.

Необходимо учесть, что жизнь далеко отбросила от себя и оставила позади эту когда-то шумевшую пьесу.

Рука революции засыпала это дно, разогнала Нижегородскую и всероссийскую миллионку.

Пьеса «На дне» потеряла всякое свое значение и ее типично куда бледнее современного обывателя, живущего на одной восьмой фунта хлеба и ведущего за собой в некотором отношении и обывателя западной Европы.

Не надо ссылаться на отсутствие новых пьес, если их нет, а из старых вы не умеете подискать более подходящие к моменту, тогда лучше совсем не играть, от этого революция не погибнет, а артисты выигрывают.

Невольно вспоминаешь недавно ставившуюся в том же театре оперу «Садко». Исполнение ее действительно дало цельное и яркое впечатление. Артисты сумели указать зрителю, что чудо чудное и диво дивное не на дне морском и не в лазури небесной, о которых пелось в опере, а здесь, в душе живущего на земле человека.

Можно, я полагаю, найти из старых пьес такие, в которых артист сумеет своим искусством создать впечатление и затронуть ум и сердце зрителя.

Тов. артисты, мы рабочие и крестьяне ждем от вас этой обновленной школы, театра нового, театра нашего, чтобы красный смех и красные слезы были фонтаном со сцены.

Ив. Авоилов.